

В диссертационный совет Д503.001.01
при Институте законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Отзыв
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических
наук
Трубиной Виолетты Александровны
на тему «Ткани и органы человека как объекты гражданских прав»
по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

Диссертационное исследование Трубиной Виолетты Александровны выполнено на актуальную и необычную для юристов тему. С одной стороны, строго говоря, человеческие органы, ткани и иной биологический материал прямо не названы законодателем в числе разновидностей объектов гражданских прав. С другой стороны, сегодня стремительно развивается медицинская наука, биомедицинские и репродуктивные технологии, что влечет введение в гражданский оборот биологических материалов человеческого организма. Во многих зарубежных исследованиях ставится вопрос о том, что органы и ткани человека следует квалифицировать как объекты *sui generis*, ограниченными в обороте, установить уголовный запрет на коммерческое донорство. С другой стороны в условиях развития биотехнологий приходится констатировать факт все более широкого использования органов и тканей человека в качестве объектов гражданских прав. В свою очередь это требует выявления правового режима таких

объектов отношений посредством системного анализа законодательства и практики его применения.

Автор справедливо подчеркивает, что человек провозглашен законодателями всего мира высшей ценностью, человеческое достоинство признано неотъемлемым свойством каждого, недопустимо восприятие человеческого тела как такового в качестве источника финансовой выгоды. Это накладывает большой отпечаток на «оборотоспособность» органов и тканей человека, по сути, не позволяют позиционировать биоматериалы как самостоятельные объекты гражданских прав. Автору удалось в исследовании сохранить баланс между частно- и публично-правовыми подходами к деликатной теме, что позволило поднять работу на высокий уровень актуальности и научной новизны.

Важно также подчеркнуть, что проблема правового режима информированного добровольного согласия (ИДС) также анализируется через призму частноправового и публично-правового подходов. Несколько одностороннее решение, закрепленное в российском и международном законодательстве в этом смысле, затрудняет выработку единообразных подходов к регулированию исследуемых отношений, а потому, как доказано автором, требует совершенствования. Перечисленные обстоятельства обуславливают актуальность диссертационной работы автора и отражают ее научные достоинства.

В качестве цели диссертационного исследования обозначено определение правового режима тканей, органов и иных биоматериалов человека как объектов гражданских прав. Для достижения обозначенной цели были поставлены соответствующие задачи, за счет достижения которых автору удалось рассмотреть правовую природу концепции ИДС, провести оценку возможности и необходимости квалификации тканей, органов и иных биоматериалов человека как объектов гражданских прав, определить правовую природу данных субъективных прав, а также разработать критерии классификации тканей, органов и иных биоматериалов человека с точки

зрения права, в связи с чем, как нам представляется, поставленная цель была успешно достигнута.

Автором выбрана методология, соответствующая специфике объекта исследования. Так как ткани и органы человека в диссертационном исследовании рассматривались в диссертации с позиции различных институтов права, особое значение играл системный метод исследования. Значительное место в методологической инструментарии исследования занял и компаративный метод. В работе исследовано международное законодательство. Проведен подробный анализ зарубежного законодательства, доктрины и практики в сравнении с актами российского правового порядка.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в предлагаемой автором концепции правового регулирования оборота тканей и органов человека в частноправовом аспекте.

Соискателем ученой степени убедительно показано, что вопросы оборотоспособности и правовой принадлежности отделенных тканей и органов человека как объектов гражданских прав остаются за пределами правового регулирования. По сути это ставит все отношения по передаче таких объектов в полуполюгальное положение, когда права участников операций оказываются не защищенными, и даже не определенными. Мы видим, как велико значение информационной и конституционно-правовой составляющих в данной сфере. Но совершенно не учитывается законодателем частноправовая сфера отношений, возникающих по поводу использования тканей и органов человека в сферах науки, здравоохранения и производства, отсутствуют четкие механизмы охраны прав и законных интересов субъектов соответствующих отношений. Исходя из того, что биоматериалы, не отделенные от тела человека, не отвечают признакам, присущим объектам гражданских прав, автор обоснованно ставит и решает вопросы о том, что биоматериалы, отделенные от тела человека, как

обособленные объекты материального мира могут быть объектами оборота и уже не являются объектами личных неимущественных прав.

В связи с этим оправданным является обращение автора к определению природы информированного добровольного согласия. Следует поддержать В.А.Трубину в том, что ошибочно представление об ИДС как о сделке.

Такой подход распространился в юридической среде как вынужденный, в отсутствие глубоких исследований на данную тему. Однако в работе убедительно доказано, что по содержанию ИДС представляет собой акт реализации правоспособности гражданина и в системе юридических фактов относится к юридическим поступкам, не отвечая признакам сделки в гражданском праве. С этой позиции ИДС не является элементом юридического состава возникновения права собственности на биоматериалы. Факт его получения носит иное юридическое значение.

В целом можно поддержать автора в его выводах относительно правовой природы отделенных тканей, органов и иных биоматериалов человека как объектов материального мира и как носителей генетической (геномной) и иной информации об оригинаторе.

Интерес представляет и материал о содержании и особенностях осуществления субъективных прав на биоматериалы. Большая работа проделана автором по разработке критериев и системы классификации биоматериалов человека для правовой науки.

Автором разработаны обоснованные предложения по совершенствованию законодательства. При этом ценность достигнутых результатов заключается в том, что данные предложения можно вводить в действующее законодательство как в комплексе, так и фрагментарно в зависимости от характера дальнейшего развития биотехнологий и основанных на их использовании общественных отношений.

В настоящее время данная диссертационная работа представляет собой единственное в своем роде столь всеобъемлющее исследование в области права в сфере оборота биоматериалов человека. Автор демонстрирует

высокий уровень знаний в сфере медицины, технологий, фактической стороны отношений, что позволяет ей выработать адекватные правовые рекомендации по регулированию соответствующей предметной области. Заслуживает отдельного указания тот факт, что автор глубоко разобралась в вопросах характеристик биоматериалов как таковых, технических требований к их забору, хранению и использованию для медицинских и иных целей.

Полагаем, что автору удалось сформулировать собственную концепцию регулирования общественных отношений по поводу обращения биоматериалов человека. Причем, к неоспоримым достоинствам работы следует отнести то, что данная концепция выстроена не на отрицании существующей системы охраны и защиты прав граждан, а основывается на ней. В современных реалиях, когда порой как нормы этики и морали, так и конституционного права подвергаются критике, и звучат призывы к упразднению данных правовых институтов, особенно ценны такие исследования, которые не предполагают ломки сложившихся систем правового регулирования, а их укрепление и дальнейшее развитие.

В то же время, как и любое глубокое высокопрофессиональное исследование, оппонируемая работа вызывает вопросы и сомнения, которые могут быть разрешены автором в ходе публичной защиты диссертации.

1. Большой интерес представляют исследования автора в части соотношения объективной информационно-органической связи биоматериалов как носителей данных с оригинатором. Верно, что биоматериалы могут содержать информацию о человеке, имеющую личный характер и идентификационное значение. Как верно и то, что такие данные не должны подчиняться законодательству о персональных данных.

В то же время из работы не очевиден вывод автора о том, можно ли считать биоматериал носителем информации и в таком случае рассматривать

его как некий «информационный ресурс» с позиций законодательства об информации?

В работе приведена практика зарубежных судов, когда потребовалось получить согласие всех родственников по генетической линии на создание иммортализованной клеточной линии, ставшей известной в научном мире как клеточная линия HeLa. Такой подход представляется весьма спорным, так как затруднительно обеспечить «юридическую чистоту» полученного согласия (трудно определить круг лиц, чье согласие требуется, возникают вопросы с отзывом такого согласия и др.). Хотелось бы уяснить мнение автора, какой правовой механизм мог бы способствовать решению возникающих проблем в подобных ситуациях?

Крайне интересным является и раздел, связанный с проблемами анонимизации информации, содержащейся в биоматериале человека. Автор показывает, что с момента отделения до момента анонимизации биоматериалы имеют двойственную природу представляют собой объект материального мира, потребляемый в процессе использования, и являются носителем генетической и иной информации об оригинаторе. Однако не вполне ясна идея автора о том, как квалифицировать информацию данного носителя после анонимизации. Например, идет ли речь о том, что такая информация характеризует качество объекта?

2. Автор провела анализ субъективных прав на биоматериал человека, исходя из того, что позиция оригинатора здесь является не единственной и сам этот субъект даже не находится в центре исследования. В то же время по результатам работы возникает настойчивая необходимость сформулировать авторское понятие оригинатора и описание его правового статуса через системное выделение его ключевых прав и обязанностей в рассматриваемой системе отношений.

3. Автор защищает вывод о том, что биоматериалы, не подвергшиеся генетическим модификациям, не являются объектами интеллектуальных прав, поскольку производны от человека и являются порождением

естественной природы. Однако хотелось бы более четко услышать мнение автора о признании объектами интеллектуальной собственности тех материалов, которые подверглись генетическим изменениям по воле человека.

Здесь следует учесть, что многие специалисты сегодня разделяют идею о том, что защите с точки зрения права интеллектуальной собственности должна подлежать технология изменения материала, подпадающая под критерии охраноспособности технических решений, регистрируемых в качестве изобретений. Весьма спорным остается вопрос о возможности предоставления монополии патентного права создателям или обладателям генномодифицированных объектов.

Высказанные вопросы появились в связи с тем, что работа представляет глубокое исследование оригинальной проблематики, содержит авторские выводы и заставляет смотреть на известные правовые конструкции с новой точки зрения.

Таким образом, высказанные замечания не колеблют общую высокую оценку работы и направлены в первую очередь на стимулирование продолжения научной работы автора в избранном направлении.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в юридических изданиях, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях ВАК для отражения основных положений диссертации на соискание кандидата наук.

Основное содержание диссертации, выводы и предложения соискателя достаточно полно изложены в автореферате диссертации.

Диссертация характеризуется внутренним единством и свидетельствует о личном творческом вкладе автора в юридическую науку. В соответствии с этим диссертационное исследование должно быть оценено в качестве научно-квалификационной работы, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития науки гражданского права.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что диссертация Трубиной Виолетты Александровны на тему «Ткани и органы человека как объекты гражданских прав» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент,
доктор юридических наук,
профессор кафедры предпринимательского права
Юридического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Харитоновна Юлия Сергеевна

Handwritten signature of Yulia Sergeevna Haritonova

Подпись Харитоновой Ю.С.

Достоверяю Проф. Федор О.В.

«12» 11 2010 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (495) 938-23-78, e-mail: sovets2009@rambler.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Адрес места работы: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», юридический факультет, кафедра предпринимательского права.

Тел.: +7 (495) 938-23-78, e-mail: sovets2009@rambler.ru